

Сайт журнала: https://agrarianhistory.com/O_zhurnale

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ В XXI ВЕКЕ

**Погорельский Александр Валерьевич¹, Бойков Евгений Алексеевич²,
Алференко Елена Вячеславовна³**

¹Кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный университет,
Университетская площадь 1, Воронеж, Россия, E-mail: pogorelsky@mail.ru

²Кандидат технических наук, доцент, Воронежский институт высоких технологий,
ул. Ленина 73а, Воронеж, Россия, E-mail: bojkov-2012@yandex.ru

³Кандидат филологических наук, доцент, Воронежский институт высоких технологий,
ул. Ленина 73а, Воронеж, Россия, E-mail: elena_alferenko@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется реализация экологической составляющей внешней политики Федеративной Республики Германии на современном этапе. В 2023 году в ФРГ была утверждена первая в национальной истории единая Стратегия климатической внешней политики. К этому моменту климатическая проблематика давно вышла за пределы внутренней повестки и заняла важное место среди других тем внешней политики и политики безопасности. Министерство иностранных дел ФРГ неоднократно указывало, что климатическое и энергетическое сотрудничество с зарубежными партнёрами является составной частью двусторонних отношений. Отсюда делается вывод о том, что вопросы климата и экологии должны быть официально отнесены к "ядру" внешнеполитической повестки ФРГ. Не вызывает сомнений, что Германия располагает значительными институциональными и экономическими ресурсами, чтобы продвигать климатическую повестку как составную часть своей внешней политики. Но её успех будет зависеть не от масштабности декларируемых задач, а от способности удерживать баланс между экологическими целями, интересами развития промышленности, социальной устойчивостью и международной обстановкой. Если Берлину удастся соединить эти элементы в единую практическую стратегию, климатическая дипломатия может стать для него не идеологическим лозунгом, а действенным инструментом укрепления позиций страны на международной арене.

Ключевые слова: политика, безопасность, стратегия, климат, арена.

I. ВВЕДЕНИЕ

В 2023 году в ФРГ была утверждена первая в национальной истории единая Стратегия климатической внешней политики. К этому моменту климатическая проблематика давно вышла за пределы внутренней повестки и заняла важное место среди других тем внешней политики и политики безопасности. В официальной аргументации необходимости принятия Стратегии подчёркивалось, что «защита климата является главной задачей, которую можно успешно решить только совместными усилиями с партнёрами»[1]. Министр экономики ФРГ Роберт Хабек связывал выполнение Парижского соглашения по климату 2015 года с согласованностью международных действий и поэтому представлял принятие Германией Стратегии климатической внешней политики как инициативу «первой страны», выстраивающей специальную стратегию климатической дипломатии. Такое понимание задач внешней политики страны возникло далеко не внезапно. Министерство иностранных дел ФРГ неоднократно указывало, что климатическое и энергетическое сотрудничество с зарубежными партнёрами стали «составной частью двусторонних отношений»[1]. Отсюда делается вывод о том, что вопросы климата и экологии должны быть официально отнесены к «ядру» внешнеполитической повестки ФРГ. Продвижение этой линии не ограничилось лишь одними декларациями. По инициативе фракции «зелёных» в германском МИД в 2021 году была представлена программа «незамедлительной защиты климата», в рамках которой предлагалось создать новое Министерство по защите климата и наделить его правом налагать вето на любые законопроекты, противоречащие Парижскому соглашению по климату[1].

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

На международных площадках Германия последовательно предпринимает попытки вписать климатическую тему в более широкий контекст глобального управления. Вопросы климатической повестки постоянно поднимаются представителями ФРГ на таких площадках как ООН, НАТО, ЕС, «G7» и «G20». За этой внешнеполитической линией стоит представление, согласно которому экологические риски и потенциальные конфликты на тему климата труднее сдерживать, если климатические интересы государств остаются вынесенными за пределы общих механизмов принятия решений[2]. Изменение политического веса экологической составляющей внешней политики ФРГ стало особенно заметно после прихода к власти в 2021 году «светофорной» коалиции (СДПГ, Союз 90/Зелёные, СвДП). Коалиционный договор Социал-демократической партии Германии (СДПГ), «Союза 90/Зелёные» и Свободной демократической партии (СвДП) под названием «Альянс за свободу, справедливость и устойчивость», заключённый на период 2021–2025 годов, декларировал, что защита климата представляется главным приоритетом федерального правительства[1]. В Договоре были зафиксированы задачи по защите климата и расширения дипломатического климатического присутствия Германии на международной арене. Одной из обозначенных в Договоре инициатив, стало использование германского председательства в «G7» в 2022 году для запуска международного «климатического клуба» и сети открытых для всех стран климатических партнёрств. Параллельно правительство ФРГ заявило о стремлении к формированию глобальной системы квот на выбросы CO₂, а также к заметному росту доли возобновляемой энергетики и водородной промышленности в мировом масштабе. В том же Договоре было прописано, что Германия должна не только выполнять, но и постепенно увеличивать свой вклад в международное финансирование климатической повестки[3]. В Стратегии климатической внешней политики ФРГ 2023 года выделены следующие основные направления деятельности: резкое сокращение выбросов парниковых газов к 2030 году и ускорение мирового энергетического перехода; преобразование экономики в конкурентоспособную, устойчивую и «климатически благоприятную»; солидарная поддержка наиболее уязвимых к изменению климата групп населения; защита и восстановление экосистем; перенаправление финансовых потоков так, чтобы удерживать глобальное потепление в границах 1,5 °C [4].

Официально заявленные в Стратегии цели воспроизводят основные мотивы германской климатической дипломатии. Правительство ФРГ подтверждает ориентацию на выполнение обязательств Парижского соглашения по климату и на содействие климатически нейтральному развитию мирового сообщества, отдельно акцентируя социальную справедливость перехода, прежде всего применительно к странам Африки и островным государствам Тихого океана[5]. В том же тексте климат прямо увязывается с вопросами обеспечения безопасности. Германия поддерживает инициативы по линии «климат, мир и безопасность» и намеревается вернуть эти вопросы в повестку обсуждения Совета Безопасности ООН. По сути, климат здесь вводится в один ряд с привычными для внешней политики вопросами мира, прав человека и развития. На европейском направлении климатическая повестка дополняется инициативой Берлина и Копенгагена по созданию группы «друзей климатической дипломатии» среди министров иностранных дел ЕС. Расчёт состоит в том, чтобы климатический дискурс стал обязательной частью внешней политики стран Евросоюза[3].

Таким образом, немецкая «зелёная» дипломатия работает сразу на двух уровнях - глобальном, через институты ООН, G7/G20 и региональном, через институты Европейского союза.

Практическая реализация этой политики распределена по всей внешнеполитической сети страны за рубежом. Более 50 климатических посольств, размещённых в странах G20 и в развивающихся странах ведут постоянный диалог о локальных климатических мерах и консультируют по «зелёным» технологиям. Через Международную климатическую инициативу министерство иностранных дел ФРГ совместно с экономическим и профильным министерством развития финансирует проекты по линии «климат-безопасность» в развивающихся странах. В центре внимания находится устойчивость к климатическим изменениям. Со странами тихоокеанского бассейна Германия развивает активное сотрудничество, в том числе через Форум тихоокеанских островов, а с пятью странами Центральной Азии работает по проекту «Зелёная Центральная Азия», где распространение климатических технологий сочетается с задачами региональной кооперации в условиях таяния льдов и нарастающего дефицита воды. Существенными являются и финансовые рычаги. ФРГ исполняет обязательства по международному климатическому финансированию, которое измеряется несколькими миллиардами евро ежегодно и использует двусторонние и многосторонние механизмы поддержки для развития чистой энергетики в странах-партнёрах. За реализацией отдельных программ проступает одна и та же логика - климатические риски рассматриваются одновременно как проблемы экономики и обеспечения глобальной безопасности.

В дальнейшем ФРГ намерена задействовать весь доступный набор политических и экономических средств для резкого сокращения глобальных выбросов парниковых газов, добиваясь их снижения примерно наполовину к 2030 году по сравнению с 2019 годом, параллельно добиваясь троекратного роста мировых мощностей «зелёной» энергетики и двукратного повышения энергоэффективности[6]. Эти ориентиры сопровождаются тезисом о том, что климатические инвестиции стимулируют инновации, укрепляют хозяйственную базу и расширяют экспортные возможности Германии и Европы. Отсюда вытекает и важная особенность немецкой внешней политики. За её экологической риторикой стоит расчёт на развитие собственных «зелёных» индустрий и закрепление конкурентных преимуществ в сферах водорода, электроэнергетики, сетевой инфраструктуры, аккумуляторов и чистых производств. Такой подход не сводится к требованию большей нагрузки на партнёров. Германия старается связать расширение ответственности с идеей экологической справедливости и доступности ресурсов для более широкого круга государств. Отсюда внимание к технологиям, климатическому финансированию и многосторонним механизмам, которые должны снизить вероятность конфликтов из-за неравномерного доступа к энергопереходу. В этом же контексте ФРГ стремится укрепить своё присутствие в институтах глобального управления, включая перспективу получения места постоянного члена Совета Безопасности ООН, чтобы продвигать климатическую проблематику как тему мира и безопасности.

Европейский уровень остаётся для Берлина основной платформой реализации этой стратегии. Немецкая сторона подчёркивает, что внешнеполитическое «озеленение» не может быть эффективным вне рамок ЕС, который обладает необходимым экономическим весом.

Европейский «зелёный курс», климатический закон 2021 года и цель сокращения выбросов создают ту институциональную базу, на которую опирается и германская дипломатия. Особенно важным для ФРГ представляется использование общих стандартов как инструмента внешнего воздействия. Введение Механизма корректировки углеродных границ ЕС рассматривается Берлином как способ сформировать устойчивый спрос на экологически более чистую продукцию. Трансатлантическое измерение немецкой климатической внешней политики также остаётся принципиальным. После возвращения США к парижской повестке при администрации Джо Байдена Берлин снова стал воспринимать Вашингтон как ключевого союзника в вопросах климатического управления. Вскоре после выборов 2020 года был восстановлен Трансатлантический климатический мост. Это формат сотрудничества, который охватывает научные и технологические связи. В двусторонних документах акцент делался на развитии возобновляемых источников энергии и климатически нейтрального водорода как на главных направлениях партнёрства[7].

В коалиционном соглашении идея трансатлантического альянса связывается с торговлей и инвестициями, основанными на высоких экологических и социальных стандартах[1]. В перспективе Германия рассчитывает, что США и ЕС смогут совместно участвовать в выработке глобальных норм для климатических товаров и технологий.

Одновременно трансатлантическая кооперация используется и в многосторонних форматах. Германия, США и структуры ЕС координируют позиции в G20 и ООН, участвуют в финансировании международных климатических фондов и продвигают совместные технологические инициативы.

Отношения с государствами Глобального Юга во внешнеполитической климатической повестке ФРГ приобретают всё более важное значение. Для Германии принципиально важно, чтобы эти страны воспринимались не как пассивные получатели помощи, а как полноправные участники новой климатической конфигурации. Африканский саммит в Найроби в сентябре 2023 года показал, что страны континента уже не готовы быть лишь объектом внешних инициатив, а стремятся самостоятельно влиять на глобальную экологическую повестку[8].

Через Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития создается сеть климатических партнёрств. Их назначение формулируется как помощь развивающимся странам и новым индустриальным экономикам в достижении климатических целей, совместимых с горизонтом 1,5 °C, одновременно с продвижением целей устойчивого развития ООН.

Еще одним ключевым вопросом климатической внешней политики ФРГ остаётся финансирование устойчивого развития. Германия выступает за корректировку международной финансовой архитектуры, включая программы обмена долговых обязательств на экологические инвестиции и участие в механизмах налоговой прозрачности для стран Африки. В официальной логике Парижские цели и цели устойчивого развития ООН недостижимы без резкого увеличения объёмов вложений, а потому ФРГ поддерживает подход, при котором гранты, многосторонние ресурсы и частный капитал должны действовать совместно. Это расширяет понимание климатической дипломатии. Она уже не сводится к переговорам о сокращении выбросов, а охватывает долговую устойчивость, инвестиционные риски и институциональное развитие.

Энергетическая безопасность занимает в немецкой внешней политике всё более важное место. Начало СВО на Украине в 2022 году привело к отказу Германии от российского газа и разрыву прежних логистических цепочек поставок энергоносителей[9]. Ответом Германии на энергетический кризис стало ускоренное расширение внутренних мощностей возобновляемых источников энергии, запуск новых тендеров для ветровой и солнечной энергетики, стимулирование перехода на чистые технологии в отоплении и транспорте. По оценке Международного энергетического агентства, к 2035 году доля возобновляемых источников в немецкой генерации может достичь 80 %, однако для этого стране потребуется многократное увеличение инвестиций[8]. Внешнее измерение энергетической стратегии не ограничивается импортом топлива. Германия активно выстраивает будущие цепочки поставок для «зелёной» экономики.

Участвует в проектах, связанных с добычей лития и кобальта в Африке, заключает межправительственные соглашения с Австралией и Катаром по водороду и электролизным технологиям, поддерживает импорт СПГ из США и Катара как временный стабилизирующий инструмент, инвестирует в трансграничные сети и проекты умной энергетической инфраструктуры. В коалиционном соглашении 2021 года была прямо зафиксирована задача поиска надёжных и экологически приемлемых поставщиков энергоресурсов. Эта линия тесно связана с реализацией промышленной политики. В период энергетического перехода государство старается не потерять производственную базу и одновременно подготовить её к новым условиям. Именно поэтому были одобрены меры поддержки энергоёмких отраслей. Правительство ФРГ стремится представить развитие водородной экономики, аккумуляторов и связанных с ними отраслей как окно возможностей для немецкой промышленности. Особое внимание уделяется ресурсной составляющей. Доступ к редкоземельным металлам и другим критическим материалам становится частью внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии, что усиливает взаимодействие Германии со странами Скандинавского полуострова, Южной Америки и Центральной Азии[10].

Внутриполитическое развитие страны также определяет пределы и возможности экологической внешней политики. «Светофорная» коалиция провозгласила климатическую нейтральность к 2045 году, отказ от угля к 2038 году и расширение экологического компонента во внешней политике своими программными ориентирами[11]. Для координации действий была создана межведомственная структура, нередко обозначаемая как Team Deutschland, которая должна согласовывать позиции МИД, МВД, Минфина и Минэкономики. Её ведущая функция состоит в том, чтобы не допускать разрыва между внешнеполитическими амбициями и бюджетно-экономическими ограничениями.

Однако единства внутри страны по вопросам экологической повестки нет. Часть экологических кругов и связанных с ними бизнес-ассоциаций требует более быстрого и жёсткого курса, включая расширение климатических фондов и форсированное сокращение старых производств. Противоположный лагерь - отраслевое лобби и представители транспортного сектора предупреждают о рисках деиндустриализации страны, росте цен и внешнеполитической уязвимости. Следовательно, внешняя климатическая политика Германии неизбежно отражает внутренний компромисс между требованиями экологической модернизации и защитой интересов промышленных кругов[12].

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если попытаться дать прогноз дальнейших траекторий развития экологической внешней политики ФРГ, можно представить три возможных сценария. При наиболее благоприятном развитии событий Германия будет успешно сочетать технологическое лидерство с расширением сотрудничества с Глобальным Югом. В таком варианте вопросы климата станут не фактором раскола, а объединения. Через финансирование, передачу технологий и новые «зелёные сделки» ФРГ укрепит свой международный вес и способствует снижению конфликтности в борьбе за ресурсы. Более вероятный сценарий предполагает смешанную картину. Германия сможет удерживать сильные позиции в ЕС и продолжать экспортировать чистые технологии, будет участвовать в поддержке стран Юга и сохранять климатическую проблематику в центре внимания G7, G20 и ООН. Но внутри страны ей придется компенсировать социальные и отраслевые издержки дополнительными мерами поддержки и перераспределением доходов. Наконец, существует и неблагоприятный сценарий. Если международное сообщество будет всё сильнее отвлекаться на торговые войны, энергетическое соперничество и кризисы безопасности, механизмы климатической политики могут начать распадаться. В такой ситуации Германия, оказавшись под давлением миграционных, энергетических и экономических проблем, может быть вынуждена ограничиться сохранением лишь минимального внутреннего экологического курса, а её внешняя «зелёная» дипломатия сократится до отдельных символических инициатив. Не вызывает сомнений, что Германия располагает значительными институциональными и экономическими ресурсами, чтобы продвигать климатическую повестку как составную часть своей внешней политики.

Но её успех будет зависеть не от масштабности декларируемых задач, а от способности удерживать баланс между экологическими целями, интересами развития промышленности, социальной устойчивостью и международной обстановкой. Если Берлину удастся соединить эти элементы в единую практическую стратегию, климатическая дипломатия может стать для него не идеологическим лозунгом, а действенным инструментом укрепления позиций страны на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранова Ю.В., Леонова А.А. Политика углеродной нейтральности в Германии как деструктивный фактор экономического развития в условиях энергетического кризиса в Европе: аспекты международного права и влияние на мировые рынки. *Образование и право*. 2024. Номер 4. С. 149-154.

Белов В.Б. Германский штандорт при Ф. Мерце: от "зелёной" эйфории к корректировке климатического курса. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2025. Номер 3. С. 46-60.

Белов В.Б. Экономика Германии: основные итоги рецессионного 2024 г. и вызовы 2025 г. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2025. Номер 1. С. 53-66.

Белозёров В.К., Кирилина Е.Ю. Приоритеты экологической политики Федеративной Республики Германия в современных условиях. *Русская политология*. 2017. Номер 3. С. 52-55.

Ганат В.О. Политические и энергетические трансформации Германии в контексте выборов 2025 года и внешнеэкономических вызовов. *Прогрессивная экономика*. 2025. Номер 6. С. 167-180.

Дериглазов А.В., Елмурзаева Р.С. Зеленая политика Европы на современном этапе. *Вестник науки*. 2025. Номер 3 (84), Т.5. С. 277-295.

Жуков С.В., Попадью А.М. Кризис энергоперехода в Германии. Анализ и прогноз. *Журнал ИМЭМО РАН*. 2025. Номер 3. С. 64-79.

Заводнюк П.Д. Энергетическое сотрудничество Германии и Казахстана (1991-2024 гг.): от сырьевой зависимости к «зелёному» переходу. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2025. Номер 3. С. 73-85.

Линецкий А.Ф. Политика декарбонизации в Германии: стратегия, инструменты и вызовы. *Инновационная экономика*. 2026. Т.13, Номер 1 (46). С. 15-26.

Плотникова Е.Н., Игнатенко В. Экологическая политика Германии в контексте концепции устойчивого развития. *Россия в глобальном мире*. 2019. Номер 14-15 (37-38). С. 26-49.

Погорельский А.В. История становления и реализации проекта "Европейский зелёный курс". *Аграрная история*. 2024. Номер 18. С. 59-70.

Попадью Н.В., Бодров А.А. Энергопереход в ФРГ: риски и возможности в условиях геополитической напряженности. *Инновации и инвестиции*. 2023. Номер 8. С. 50-53.

Рукавицын П.М. "Зеленый переход" в ФРГ: политические аспекты. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2022. Номер 4. С. 46-51.

Хорольская М.В. Климатическая политика ФРГ на современном этапе. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2022. Номер 4. С. 30-39.

Цедилин Л.И. "Зеленые" и санкционные ограничения для рыночной экономики: о перспективах энергетической политики новой правительственной коалиции ФРГ. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. Номер 6. С. 142-153.

THE ENVIRONMENTAL COMPONENT OF THE FOREIGN POLICY OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN THE XXI-ST CENTURY

**Pogorelsky, Alexander Valeryevich¹, Boykov, Evgeniy Alekseevich²,
Alferenko, Elena Vyacheslavovna³**

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State University,
Universitetskaya Square 1, Voronezh, Russia, E-mail: pogorelsky@mail.ru

²Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Voronezh Institute of High Technologies,
73a, Lenina Street, Voronezh, Russia, E-mail: bojkov-2012@yandex.ru

³Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Voronezh Institute of High Technologies,
73a, Lenina Street, Voronezh, Russia, E-mail: elena_alferenko@mail.ru

Abstract

This article analyzes the implementation of the environmental dimension of the Federal Republic of Germany's foreign policy at the present stage. In 2023, Germany adopted its first-ever national Strategy for Climate Foreign Policy. By this point, climate-related issues had long transcended the domestic agenda, securing a significant place among other foreign and security policy priorities. The German Federal Foreign Office has repeatedly emphasized that climate and energy cooperation with international partners is an integral component of its bilateral relations. Consequently, it can be concluded that climate and environmental issues should be formally classified as part of the "core" of Germany's foreign policy agenda. There is no doubt that Germany possesses the substantial institutional and economic resources required to advance a climate agenda as an integral part of its foreign policy. However, its success will depend not on the scale of the stated objectives, but on the ability to strike a balance between environmental goals, industrial development interests, social stability, and the broader international landscape. If Berlin succeeds in integrating these elements into a coherent, practical strategy, climate diplomacy could evolve from a mere ideological slogan into an effective instrument for strengthening the country's position on the international stage.

Keywords: policy, security, strategy, climate, arena.

REFERENCE LIST

Baranova YU.V., Leonova A.A. Politika uglerodnoj nejtral'nosti v Germanii kak destruktivnyj faktor ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah energeticheskogo krizisa v Evrope: aspekty mezhdunarodnogo prava i vliyanie na mirovye rynki. Obrazovanie i pravo. 2024. Nomer 4. S. 149-154.

Belov V.B. Germanskij shtandort pri F. Merce: ot "zelyonoj" ejforii k korrekcirovke klimaticheskogo kursa. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2025. Nomer 3. S. 46-60.

Belov V.B. Ekonomika Germanii: osnovnye itogi recessionnogo 2024 g. i vyzovy 2025 g. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2025. Nomer 1. S. 53-66.

Belozyorov V.K., Kirilina E.YU. Prioritety ekologicheskoy politiki Federativnoj Respubliki Germaniya v sovremennyh usloviyah. *Russkaya politologiya*. 2017. Nomer 3. S. 52-55.

Ganat V.O. Politicheskie i energeticheskie transformacii Germanii v kontekste vyborov 2025 goda i vneshneekonomicheskikh vyzovov. *Progressivnaya ekonomika*. 2025. Nomer 6. S. 167-180.

Deriglazov A.V., Elmurzaeva R.S. Zelenaya politika Evropy na sovremennom etape. *Vestnik nauki*. 2025. Nomer 3 (84), T.5. S. 277-295.

Zhukov S.V., Popad'ko A.M. Krizis energoperekhoda v Germanii. Analiz i prognoz. *ZHurnal IMEMO RAN*. 2025. Nomer 3. S. 64-79.

Zavodnyuk P.D. Energeticheskoe sotrudnichestvo Germanii i Kazahstana (1991-2024 gg.): ot syr'evoy zavisimosti k «zelyonomu» perekhodu. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. 2025. Nomer 3. S. 73-85.

Lineckij A.F. Politika dekarbonizacii v Germanii: strategiya, instrumenty i vyzovy. *Innovacionnaya ekonomika*. 2026. T.13, Nomer 1 (46). S. 15-26.

Plotnikova E.N., Ignatenko V. Ekologicheskaya politika Germanii v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya. *Rossiya v global'nom mire*. 2019. Nomer 14-15 (37-38). S. 26-49.

Pogorel'skij A.V. Istoriya stanovleniya i realizacii proekta "Evropejskij zelyonyj kurs". *Agrarnaya istoriya*. 2024. Nomer 18. S. 59-70.

Popad'ko N.V., Bodrov A.A. Energoperekhod v FRG: riski i vozmozhnosti v usloviyah geopoliticheskoy napryazhennosti. *Innovacii i investicii*. 2023. Nomer 8. S. 50-53.

Rukavicyn P.M. "Zelenyj perekhod" v FRG: politicheskie aspekty. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*. 2022. Nomer 4. S. 46-51.

Horol'skaya M.V. Klimaticheskaya politika FRG na sovremennom etape. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. 2022. Nomer 4. S. 30-39.

Cedilin L.I. "Zelenye" i sankcionnye ogranicheniya dlya rynochnoj ekonomiki: o perspektivah energeticheskoy politiki novoj pravitel'svennoj koalicii FRG. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2022. Nomer 6. S. 142-153.